



УДК 343

Филатов Сергей Сергеевич

студент

Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина

sergeyfilatovnauka@mail.ru

Sergey S. Filatov

student

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

sergeyfilatovnauka@mail.ru

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПОИСК БАЛАНСА МЕЖДУ ВОСПИТАНИЕМ И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ

EXEMPTION FROM PUNISHMENT OF MINORS: FINDING A BALANCE BETWEEN EDUCATION AND PUBLIC SAFETY

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу института освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания в российском праве. Исследуются противоречия между воспитательными целями применения специальных мер и обязанностью государства обеспечить общественную безопасность. На основе изучения международных стандартов, исторического контекста и норм Уголовного кодекса РФ выявляются виды освобождения и оценивается их воспитательный потенциал. Автор рассматривает системные проблемы правоприменительной практики, включая формализм в оценке личности несовершеннолетнего и недостатки постпенитенциарного контроля. В заключение предлагаются пути оптимизации, направленные на достижение баланса между ресоциализацией подростков и защитой общества, включая совершенствование законодательства, внедрение комплексной экспертизы и усиление профилактической работы.

Ключевые слова: несовершеннолетние, освобождение, наказание, воспитание, безопасность, баланс, ответственность, уголовное наказание.

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the institution of exemption of minors from criminal punishment in Russian law. The contradictions between the educational goals of applying special measures and the state's duty to ensure public safety are investigated. Based on the study of international standards, the historical context and the norms of the Criminal Code of the Russian Federation, the types of release are identified and their educational potential is assessed. The author examines the systemic problems of law enforcement practice, including formalism in assessing the personality of a minor and the shortcomings of post-penitentiary control. In conclusion, optimization methods are proposed aimed at achieving a balance between the resocialization of adolescents and the protection of society, including improving legislation, introducing comprehensive expertise and strengthening preventive work.

Keywords: minors, release, punishment, upbringing, safety, balance, responsibility, criminal punishment.

Актуальность исследования механизмов освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов. Статистические данные о подростковой преступности в Российской Федерации демонстрируют неоднозначную динамику, характеризующуюся как периодами спада, так и ростом определённых видов правонарушений. Особого внимания заслуживает и изменчивая структура данной преступности, где наряду с традиционными имущественными преступлениями все чаще фиксируются деяния, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Эта объективная картина требует глубокого анализа причин и условий, способствующих криминализации молодёжной среды.

Ключевым аспектом, определяющим специфику подхода к несовершеннолетним правонарушителям, являются особенности их социально-психологического развития. Личность в данном возрасте находится в состоянии становления, для которого характерны неустойчивость ценностных ориентаций, повышенная внушиаемость, склонность к импульсивным поступкам и зависимость от микросоциального окружения. Именно эти психофизиологические особенности делают несовершеннолетних наиболее восприимчивыми к мерам воспитательного воздействия, открывая широкие возможности для их ресоциализации без применения строгих мер уголовной репрессии.

Вместе с тем, в современном обществе сохраняется устойчивый запрос на безопасность и неотвратимость ответственности за совершенные преступления. Данный социальный заказ зачастую вступает в концептуальное противоречие с идеями гуманизации уголовной политики, порождая в общественном сознании дискуссию о приоритете защиты прав потерпевших над правами преступников. Это противоречие формирует центральную проблему настоящего исследования, которая заключается в коллизии между необходимостью применения к несовершеннолетним специальных, гуманных мер, ориентированных на их исправление, и прямой обязанностью государства обеспечить надёжную защиту общества от преступных посягательств.

В связи с этим, целью данной статьи является комплексный анализ существующих в российском уголовном и уголовно-исполнительном праве видов освобождения несовершеннолетних от наказания.

К формированию теоретико-правовых основ особого подхода к несовершеннолетним правонарушителям мировая юридическая мысль шла на протяжении столетий. Исторический экскурс демонстрирует, что зарождение специализированных правовых институтов для подростков стало ответом на осознание их психо-социальной уязвимости. Знаковым событием в этом процессе стало создание в 1899 году в США (г. Чикаго) первого суда по делам несовершеннолетних, что положило начало становлению ювенальной юстиции как самостоятельной правовой системы.

Ключевой идеей этой новой парадигмы стал перенос акцента с карательной реакции на проступок на глубокое изучение личности и условий жизни подростка с целью его воспитания и реабилитации. Эта концепция постепенно распространилась в Европе, подчёркивая, что правосудие в отношении несовершеннолетних должно быть в первую очередь воспитательным, а не карательным.

Современное понимание данного вопроса глубоко укоренено в международно-правовом контексте. Фундаментальное значение имеют Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, 1985 г.), которые «нацеливают государства-участники на оказание максимального содействия обеспечению благополучия несовершеннолетних, что сведёт до минимума необходимость вмешательства со стороны системы правосудия в отношении несовершеннолетних» [1, с. 319].

Как отмечает ряд исследователей, именно Пекинские правила ввели в международный оборот принцип соразмерности наказания не только тяжести деяния, но и обстоятельствам и потребностям несовершеннолетнего. Не менее важна Конвенция о правах ребенка (1989 г.), которая в ст. 40 обязывает государства-участников «содействовать установлению законов, процедур, органов и учреждений, имеющих непосредственное отношение к детям, которые, как считается, нарушили уголовное законодательство, обвиняются или признаются виновными в его нарушении» [2]. Эти международные стандарты оказали прямое влияние на российское уголовное законодательство, что нашло отражение в выделении в Уголовном кодексе РФ самостоятельной главы 14, посвящённой особенностям уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.

В российской уголовно-правовой системе освобождение несовершеннолетних от наказания представляет собой дифференцированный институт, сочетающий общие и специальные нормы, направленные на реализацию воспитательного потенциала. Центральное место среди специальных видов, применимых исключительно к несовершеннолетним, занимает освобождение от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия, что закреплено в ст. 90 УК РФ.

Данная норма является материально-правовой альтернативой уголовному преследованию за преступления небольшой или средней тяжести и говорит о том, что «Несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путём применения принудительных мер воспитательного воздействия» [3]. Содержательный аспект этих мер, перечисленных в ст. 91 УК РФ, – предупреждение, передача под надзор, возложение обязанности загладить причинённый вред, ограничение досуга и установление специальных требований к поведению – обладает значительным педагогическим потенциалом. Их эффективность напрямую зависит от индивидуального подхода и тесного взаимодействия органов правосудия с семьёй, учебными заведениями и службами психолого-педагогического сопровождения, а также «в первую очередь предопределяется особенностями условий, в которых они реализуются» [4, с. 196].

Второй специальной мерой, уникальной для несовершеннолетних, является освобождение от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, которая отображена в ст. 92 УК РФ. Эта мера применяется как исключительная, когда для исправления подростка, совершившего преступление средней тяжести или тяжкое преступление, необходимо изолировать его от негативной среды, но при этом нет необходимости в применении лишения свободы.

Ключевой воспитательный аспект здесь заключается в комплексной психолого-педагогической и социальной работе, проводимой в условиях специального режима. Основной задачей такого учреждения является не изоляция ради изоляции, а создание среды, способствующей коррекции поведения, получению образования и профессиональной ориентации.

Помимо специальных видов, к несовершеннолетним в полной мере применяются и общие нормы об освобождении от наказания, однако с существенными особенностями, подчёркивающими принцип гуманизма. Наиболее распространённой мерой остаётся условное осуждение по ст. 73 УК РФ, испытательный срок при котором используется для контроля над поведением подростка и проведения с ним профилактической работы.

Льготный характер носят и условия условно-досрочного освобождения по ст. 93 УК РФ, требующее отбытия меньших, по сравнению со взрослыми преступниками, сроков наказания. Аналогичным образом, сроки давности привлечения к уголовной ответственности и исполнения обвинительного приговора для несовершеннолетних сокращены наполовину по ст. 94 УК РФ, что отражает цель скорейшей социальной реинтеграции. Даже такие институты, как освобождение от наказания в связи с болезнью, закреплённые в ст. 81 УК РФ, в отношении несовершеннолетних приобретают особое звучание, поскольку состояние здоровья может не только препятствовать отбыванию наказания, но и усугубляться в условиях изоляции, сводя на нет воспитательные цели.

Анализ воспитательного потенциала всей системы освобождения позволяет сделать вывод, что его реализация напрямую зависит от двух факторов: индивидуализации применяемой меры и эффективности последующего контроля. Содержание принудительных мер воспитательного воздействия должно быть не формальным, а тщательно выверенным с учётом личности, способностей и обстоятельств жизни подростка. Возложение обязанности загладить вред, например, должно соотноситься с его реальными возможностями, иначе оно породит лишь чувство несправедливости и обиды. Роль психолога-педагогического сопровождения в специальных учебно-воспитательных учреждениях невозможно переоценить, так как именно оно призвано нивелировать негативное влияние изоляции. Наконец, ключевое значение имеет организация постоянного контроля за поведением освобождённого подростка, будь то в рамках условного осуждения или после выхода из закрытого учреждения, поскольку именно этот контроль обеспечивает обратную связь и позволяет корректировать меры воздействия, завершая процесс его ресоциализации.

Применение институтов освобождения несовершеннолетних от наказания сопряжено с рядом системных рисков для общественной безопасности. Ключевая проблема заключается в недостатках диагностики личности и условий жизни подростка. На практике оценка возможности его исправления зачастую носит формальный характер, ограничиваясь сбором стандартных характеристик, однако можно подметить, что назначение экспертизы по данному вопросу является «возможным и даже необходимым в целях всестороннего изучения личности несовершеннолетнего и установления прогноза о его исправлении в будущем» [5, с. 268]. Сложности объективного прогнозирования поведения, обусловленные лабильностью подростковой психики, усугубляются недостаточным изучением влияния ближайшего социального окружения, что может привести к принятию решений, неадекватных реальной степени риска рецидива.

Низкая эффективность механизмов контроля в правоприменительной практике представляет собой ещё один значительный вызов. Отсутствие действенной системы надзора за исполнением принудительных мер воспитательного воздействия, таких как ограничение досуга или возложение определённых обязанностей, зачастую превращает эти меры в формальность. Недостаточная работа по социальной адаптации и ресоциализации, особенно после пребывания в специальных учебно-воспитательных учреждениях, сводит на нет первоначальный положительный эффект изоляции. Случаи рецидива преступлений после освобождения являются тревожным индикатором подобных системных сбоев, подрывая саму идею исправления без применения строгого наказания.

Достижение баланса между исправлением несовершеннолетнего и общественной безопасностью требует совершенствования законодательства и правоприменительной практики. На законодательном уровне необходима дифференциация мер с учётом тяжести деяния и личности виновного, в частности - чёткие критерии применения ст. 92 УК РФ, исключающие направление в воспитательные учреждения подростков, представляющих высокую общественную опасность. На практике ключевое значение имеет внедрение обязательной комплексной психолого-педагогической экспертизы до судебного решения, что минимизирует субъективизм. Эффективность контроля повысит создание системы межведомственного взаимодействия суда, МВД, комиссий по делам несовершеннолетних и социальных служб, а также развитие института наставничества и применение электронных средств контроля. Наиболее действенным путём остаётся упор на превенцию - усиление работы с неблагополучными семьями и подростками «группы риска» для предотвращения первичных преступлений.

Список литературы

1. Цыбикова С. А. Особый порядок судебного разбирательства уголовных дел в отношении несовершеннолетних: Пекинские правила и национальное законодательство // Молодой учёный. – 2020. – № 23(313). – С. 319-321.
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // "Сборник международных договоров СССР", выпуск XLVI, 1993
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 15.10.2025) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.96, N 25, ст. 2954
4. Казакова Т. А. Понятие и специфика педагогического обеспечения принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 4(68). – С. 195-199.
5. Каленых Е. А. Установление возможности исправления несовершеннолетнего в случае прекращения уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия // Молодой учёный. – 2022. – № 19(414). – С. 267-269.

Literature

1. Tsybikova S. A. Special procedure for the trial of criminal cases against minors: Beijing rules and national legislation // Young Scientist. – 2020. – № 23(313). – Pp. 319-321.
2. Convention on the Rights of the Child (approved by the UN General Assembly on 11/20/1989) (entered into force for the USSR on 09/15/1990) // Collection of International Treaties of the USSR, issue XLVI, 1993
3. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 15.10.2025) // "Collection of legislation of the Russian Federation", 17.06.96, N 25, art. 2954
4. Kazakova T. A. The concept and specifics of pedagogical support of compulsory measures of educational influence on juvenile offenders // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2015. – № 4(68). – Pp. 195-199.

5.Kalenykh E. A. Establishing the possibility of correcting a minor in the event of termination of criminal prosecution with the use of a compulsory measure of educational influence // Young Scientist. – 2022. – № 19(414). – Pp. 267-269.